

Кошман И. М. (Київ, Україна)

Украинский антропоним в русском тексте

У статті йдеться про актуальні тенденції, що характеризують функціонування українських групових антропонімів у російських публіцистичних текстах України.

Ключові слова: ономастичне поле, пара назв, антропонім, транскрибування, фонетизація.

В статье рассматриваются актуальные тенденции, характеризующие употребление украинских групповых антропонимов в русском публицистическом тексте.

Ключевые слова: ономастическое поле, пара названий, антропоним, транскрибирование, фонетизация.

The article deals with the latest tendencies of the use of Ukrainian anthroponyms in the Russian publicistic texts.

Key words: onomasiological field, name pair, anthroponym, transcription, phonetization.

В условиях сосуществования на одной территории нескольких языков одно ономастическое пространство, понимаемое как континуум, включающий собственные имена реальных, вымышленных и гипотетических объектов [2, 141], получает отдельное отражение в каждом из этих языков. Оно приобретает вид некоторой упорядоченной совокупности соотносительностей. Для описания подобных ономастических ситуаций В. Шпербер предлагает базовое понятие «пара названий» – «наличие двух имен <...> для одного и того же объекта» [3, 384]. Сущностным свойством этих пар является то, что «для двуязычных индивидов именные пары – это не следствие случайного двойного именования; напротив, эти пары выполняют вполне определенную функцию, гармонически включаясь во всеохватывающую систему отношений элементов обоих языков» [3, 387]. В. Шпербер пишет о четырех способах возникновения пар названий – заимствовании, переводе, частичном переводе и независимом именовании (возникновение онима без взаимного влияния) [3, 384].

Сосуществование на протяжении длительного времени украинского и русского языков объясняет наличие соотносящихся ономастических пространств. Следовало бы ожидать, что при формировании соотносящихся украинского и русского ономастических пространств будет преобладать способ заимствования (другими словами – введение иноязычий в заимствующий язык путем транскрибирования), однако это не совсем так. Как отмечает А. В. Суперанская, причина кроется в том, что языки являются близкородственными. Она пишет, что «слова, заимствованные из близкородственных языков легко входят в принимающий язык и подвергаются в нем изменениям, диктуемым системой последнего» [2, 140].

Каждый из сосуществующих языков (украинский и русский) формирует ономастическое пространство, которое находит отражение в соответствующих кодифицирующих источниках, закрепляется в

официальных документах (в свидетельствах, паспортах и других двуязычных бумагах) и функционирует в текстах на соответствующем языке.

Цель данного сообщения состоит в том, чтобы описать современные тенденции, характеризующие одну из соотносящихся ономастических областей – поле групповых антропонимов, представленное в русских публицистических текстах Украины. Материалом для исследования служат тексты газет и журналов на русском языке, издающиеся в Украине.

Русские публицистические тексты Украины новейшего времени обнаруживают тенденцию к изменению сложившихся в XX веке соотношений в парах названий внутри ономастического пространства. В частности, весьма своеобразно она реализуется в ономастической области групповых антропонимов – украинских фамилий.

Следует отметить, что оформление соотносящихся ономастических областей этого типа представляет трудную задачу, что обусловливается и лингвистическими, и экстралингвистическими причинами. К лингвистическим, например, относится то, что при образовании антропонимов этого типа в украинском и русском языке избираются разные модели, используются разные форманты и под. И это приводит к тому, что фамилии в этих языках являются носителями национально-специфичной информации. Экстралингвистические причины – это «человеческий фактор», личная воля носителя фамилии при определении ее облика: это создает трудности и «внутри языка» (т. е. при формировании орфографического облика словоформы), и «вне его» – при оформлении соотносящихся ономастических областей, являющихся фрагментами ономастических пространств в украинском и русском языках.

Современный украинский словарь предлагает сравнительно небольшой отрезок соотносящихся ономастических областей, включающих украинские фамилии. Принципиально важно замечание, содержащееся во вступительной статье: словарь фиксирует актуальную тенденцию, в соответствии с которой русский орфографический облик украинской фамилии должен давать представление о ее украинском фонетическом облике [1, 5], и заявляет о следовании ей. В словаре фиксируются, например, следующие пары названий:

<u>Украинская ономастическая область</u>	<u>Русская ономастическая область</u>
Білодід	Билодид
Білокур	Билокур
Олійник	Олийнык
Світличний	Свитлычный
Смолич	Смолич

Совершенно очевидно, что такой подход – факт языка новейшего времени, языка последних двух десятилетий. Авторитетные источники, вышедшие ранее, свидетельствуют о существовании иных соотносящихся пар. В

частности, литературный энциклопедический словарь фиксирует, например, такие русские соответствия украинским фамилиям – *Олейник Борис Ильич* и *Смолич Юрий Корнеевич*, а на обложках многочисленных лингвистических работ известного академика, изданных на русском языке, написана фамилия *Белодед*. Как отмечает А. В. Суперанская, такой подход к передаче украинских фамилий обуславливается тем, что «при близком родстве корневых морфем сила норм родного языка оказывает уподобляющее воздействие на непривычно звучащее слово и способствует изменению иноязычного, подгоняя его под свои образцы» [2, 142]. И хотя такой способ образования пары наименования она называет «традиционной подменой, подстановкой общепринятых форм» и даже подчеркивает, что это «не перевод» [2, 143], следует, видимо, все же признать – в этом случае наблюдается именно перевод (или частичный перевод). Его результат – русские соотношения, которые не только не передают оригинальное звучание антропонима (а это является одной из основных задач при перемещении в иной язык), но и искажают (иногда существенно) его. В итоге – в русском тексте функционируют собственные имена, «потерявшие», прежде всего, существенную часть языковой информации: например, «стирается» языковая принадлежность антропонима, может затемняться именная модель и т. д.

Итак, современный способ орфографической фиксации украинских фамилий (воссоздание соответствия способом заимствования) иллюстрируется следующими русскими контекстами: ...*письма Васыля Стефаника, Васыля Стуса и Екатерины Билокур*... (Д 2000, 23.08); *Оказалось, нам по пути – Вячеслав тоже ехал к Свитлычному*... (ФК 2007, 27.03); *Он никогда «не ходив у колони», как написал Борис Олийнык*... (КВ 2007, 1.09); *Юрий Смолич в своих воспоминаниях рассказывал*... (П 2008, № 14); *А в начале 70-х годов академик Иван Билодид со страниц газеты «Правда» обвинил Александра Ильченко в «украинском национализме»* (ЗН 2009, № 19).

Тем не менее, получив словарное закрепление (кодификацию), антропонимы этого типа конкурируют со старыми переводными вариантами – и в глубинном срезе данной ономастической области, и в современном поле.

Воспроизведение украинского фонетического облика характеризует и другие фамилии, встречающиеся в русских текстах (но не включенные в Словник-довідник): *Мы заставляем президента с первой, второй, третьей попытки поставить сильного губернатора <...>*, – *заявил Чорновил* (ПК 2006, № 119); *По наблюдениям Матвея Бидного, старшего тренера киевского фитнес-центра «Фаворит Премиум-Клуб»*... (Ф 2007, № 25); *Другая – с вытяжками от лидера «Свободы» Олега Тягнибока, преамбулой к национальной Конституции* (Д 2008, 19.04); *А ведь еще есть и Стефанык и Довженко, и Марко Черемшина*... (ЗН 2009, № 24).

Таким образом, в приведенных выше контекстах либо воспроизводится новый «словарный облик», реализующий, как указывается выше, тенденцию к передаче фамилий способом заимствования, либо отражается стремление

придерживаться этого (транскрипционного) способа в передаче украинских фамилий, не имеющих словарной фиксации в Словнике.

Наряду с этим русские тексты свидетельствуют и о том, что сфера фонетизации стремительно расширяется. Узус «идет дальше», чем это фиксирует словарь. Например, Словник предлагает следующее соотношение отрезков украинской и русской ономастических областей [1]:

Гринів	Гринив
Ілленко	Ильенко
Мирний	Мирный
Скорик	Скорик

Контексты же содержат следующие антропонимы вместо русских кодифицированных членов пар названий: *Будет ли интересен роман Панаса **Мырного** «Хіба ревуть воли...»? или «Кайдашева сім'я» І. Нечуя-Левицького?* (ЗН 2005, № 27–28); *Кроме того, Лариса **Скорык**, тоже участвовавшая в форуме, инициировала обращение к Генеральному прокурору...* (ФК 2005, 27.09); *Перед интервью с **Ілленко** <...> меня напугали* (Н 2009, 26.02); *Среди них – экс-нардены Александр Гудыма, Игорь Юхновский, глава СНБО Раиса Богатырева, нардены Анатолий Матвиенко, Игорь **Грынив** и Иван Заяц* (С 2009, 22.05). Во всех этих случаях антропоним передает украинское произношение и является вариантом для зафиксированной в словаре единицы.

Кроме этого, заимствование как способ формирования ономастических пространств (транскрибирование) иногда используется и для передачи женских фамилий адъективного типа: *Новый руководитель Академии государственного управления Вира **Нанивська** может книгу издать о том, как работает эта система...* (К 2006, № 40); *Маргариту играли две франковские героини – Полина **Лозова** и Любовь Кубюк* (Г 24 2007, 04.08); *«Какой у нас матриархат?» – возмущается кандидат социологических наук, доцент Светлана **Оксамитна*** (П 2009, № 11). Для передачи украинских антропонимов такого типа в именительном падеже единственного числа норма предусматривает использование русских пар с финалью –*ая*.

Чрезвычайно показательны в связи с реализацией описываемой тенденции и контексты другого рода – с утрированной, подчеркнута украинской передачей фамилии: *Михайло **Вынницький**. Бизнесмен с семилетним опытом работы на посту вице-президента по маркетингу и продажам...* (Б 2002, № 52); *По словам украинского музыкального критика Юрка **Зэлэного**...* (К 2007, № 28).

А в контекстах *И* вместо единого блока, существующего исключительно в фантазиях Романа **Безсмертного**... (ПК 2005, № 83); *Другая работа, вызвавшая огромный интерес, – мультимедийная комната «Визуальный винил» Александра Гнилицкого и Леси **Заяць*** (Ф 2007, № 24); *По словам Игоря **Якивчыка**, заместителя мэра Яремчи...* (К 2007, № 48) – откровенное нарушение правил русской орфографии является способом передать украинское звучание. Обозначенная мягкость [ц'] и твердость звука [ч] в последних

примерах как раз и является маркером, обеспечивающим украинское прочтение.

Таким образом, контексты фиксируют постепенное вытеснение перевода (или частичного перевода) как способа создания пары в ономастической области украинских фамилий и замену его заимствованием – т. е. транскрибированной формой. Этот способ обеспечивает «сохранение» той языковой информации, которую несет антропоним, и перенесение ее в русский текст. С другой стороны, результатом реализации такой тенденции является появление в русском тексте вариантов кодифицированным формам.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Новий російсько-український словник-довідник / С. Я. Єрмоленко, В. І. Єрмоленко, К. В. Ленець, Л. О. Пустовіт. – К.: Довіра, 1996. – 797 с.; 2. *Суперанская А. В.* Теоретические основы практической транскрипции. – М.: Наука, 1978. – 282 с.; 3. *Шнербер В.* К соотношению между лужицкими и немецкими топонимами в двуязычной Лужице (Названия урочищ) // Новое в лингвистике: Вып. VI: Языковые контакты / Сост. В. Ю. Розенцвейг. – М.: Прогресс, 1972. – С. 383–397.

Луценко С. О. (Київ, Україна)

Роль характеру екстралінгвістичної інформації в процесі формування медійного тексту

Стаття присвячена аналізу екстралінгвістичних факторів, що впливають на текстотворення. Особлива увага приділяється формуванню ієрархічної системи факторів, а потім її аналізу.

Ключові слова: текст, екстралінгвістичні фактори, комунікативна лінгвістика.

Статья посвящена анализу экстралингвистических факторов, влияющих на текстотворение. Особое внимание уделяется формированию иерархической системе факторов, а затем ее анализу.

Ключевые слова: текст, экстралингвистические факторы, коммуникативная лингвистика.

The article is devoted to the analysis of extra-linguistic factors that have an impact on the process of text creation. Special attention is given to the formation of a hierarchical system of extra linguistic factors and its analysis.

Key words: text, extra-linguistic factors, communicative linguistics.

На процес текстотворення впливають екстралінгвістичні фактори, які відображають коло людських цінностей; світ культурних цінностей, у свою чергу, відображений у мові його носіїв.

До лінгвістичних факторів належить знання законів розвитку мови, правил слововживання, норм використання мовних одиниць, які є незмінними для носіїв мови. В основі екстралінгвістичної інформації лежить мінливе зовнішнє середовище, у якому формується особистість: традиції народу й регіону,